

Лу Линь начал работу спозаранку.

В кабинете генерального директора царила атмосфера, подобающая делу: строгая и эффективная.

Лу Линь просматривал важнейшие документы по сделке о поглощении, его длинные пальцы время от времени легко постукивали по бумаге.

А рядом, у него под рукой, свернувшись в идеальный кошачий клубочек, спала Серая — она устроилась прямо возле его фирменного коврика для мыши.

Малышка спала невероятно сладко, её белоснежный животик мерно вздымался, а крохотные розовые лапки иногда непроизвольно подергивались.

Взгляд Лу Линя то и дело невольно отрывался от бумаг и падал на этот теплый, пушистый комочек.

В такие моменты холод, сковывавший его взгляд, незаметно отступал — он даже сам этого не замечал.

Он старался перелистывать страницы как можно тише, боясь потревожить безмятежный сон крохи.

— Тук-тук-тук.

Раздался осторожный стук в дверь. Ушки Серой едва заметно дрогнули, но она не проснулась.

— Входи.

Голос Лу Линя прозвучал тише, чем обычно.

Ли Цинму, прижимая к груди стопку документов, на цыпочках вошел в кабинет.

— Босс, вот бумаги, требующие вашего срочного подписи.

Ли Цинму положил документы на край стола, не в силах оторвать взгляд от Серой.

Спящий котенок выглядел до того мило, что это было просто преступлением! Глядя на эту мягкую пушистость, так и хотелось протянуть руку и потискать её.

Лу Линь коротко ответил: «Угу», взял верхний документ и снова погрузился в работу.

Ли Цинму стоял на месте в ожидании указаний, но взгляд его, словно примагниченный, был прикован к Серой.

Он наблюдал за тем, как при дыхании слегка подрагивают её усики, разглядывал крохотные, розовые и, казалось, такие упругие подушечки лап.

Смелая мысль, подобно побегу бамбука после дождя, внезапно пронзила его сознание.

Он вспомнил вчерашний поход в зоомагазин, где продавец настойчиво рекламировал дразнилку для кошек: «Коты её обожают! Идеальна для интерактивных игр!».

На кончике дразнилки красовались яркие перья страуса, а ниже висел маленький колокольчик, который звенел при каждом движении.

Тогда, поддавшись странному порыву, он её купил, и сейчас она тихо лежала во внутреннем кармане его пиджака.

А сейчас... разве не идеальный момент?

Босс занят делом, Серая спит — если он немного поиграет с ней, заставит котенка размяться, босс ведь... не разозлится, правда?

Может, увидев, какая кошечка живая и игривая, босс даже станет в лучшем настроении!

В конце концов, он делает это ради здоровья и хорошего самочувствия босса и кошки!

Как только безумная мысль зародилась, она, подобно неуправляемому жеребцу, понеслась вперед, и остановить её было уже невозможно.

Ли Цинму украдкой взглянул на Лу Линя: босс был полностью поглощен бумагами и, казалось, совсем не обращал внимания на его действия.

Он глубоко вздохнул и бесшумно достал из кармана новенькую дразнилку.

Цветные перья страуса и изящный колокольчик в лучах солнца будто нашептывали: «Поиграй со мной».

Затаив дыхание, он осторожно потянулся дразнилкой к пушистому комочку на столе.

Цель — выглядывающая из-под шерстки, слегка подрагивающая во сне лапка Серой.

Ближе, еще ближе...

Кончик пера нежно и дразняще скользнул по розовой подушечке.

— Мяу...?

Во сне Серая что-то почувствовала, в её горле заклокотало невнятное мурлыканье, лапка инстинктивно сжалась, но котенок не проснулся.

Ли Цинму, обрадованный успехом, стал смелее.

Он слегка качнул кистью, заставляя перья на дразнилке еще игривее пощекотать лапку Серой, и даже озорно коснулся её чувствительного носика.

Колокольчик издал звонкий, серебристый звук.

На этот раз Серая проснулась окончательно.

Она затуманенными янтарными глазами посмотрела по сторонам, в её взгляде еще читались сонная растерянность и влага.

Первое, что она увидела — это странное, яркое существо, которое двигалось и издавало звуки!

Инстинкты хищника проснулись мгновенно!

Её прежде ленивые зрачки резко сузились, став острыми и сосредоточенными.

Маленькая головка начала мотать из стороны в сторону, следя за движениями дразнилки, тело прижалось к столу, задние лапки напряглись — она вошла в состояние охоты.

— Мяу!

Она издала короткий вскрик, в котором слышались возбуждение и предупреждение.

Видя, что ему удалось привлечь интерес Серой, Ли Цинму почувствовал невероятный триумф!

Смотрите! Он же говорил, что ни один котенок не устоит перед очарованием дразнилки! Ему

уже чудилась картина, как Серая весело прыгает, а босс довольно улыбается!

Он принялся размахивать дразнилкой с еще большим усердием, выписывая в воздухе траектории, которые должны были еще больше раззадорить кошку.

Серая, конечно, попалась на крючок! Она резко вскочила с коврика, всей душой отдавшись этой охоте.

Лапки молнией выбрасывались вперед, пытаясь поймать это проклятое, дразнящее её птичье перо!

В кабинете теперь слышался лишь серебристый звон колокольчика, возбужденное урчание Серой да мысленное торжествующее ликование Ли Цинму.

На самом деле, Лу Линь заметил Ли Цинму еще в тот момент, когда тот достал дразнилку.

Он хотел было сделать замечание, но, увидев, как у Серой при виде игрушки мгновенно загорелись глаза, проглотил слова.

Кажется... немного активности не повредит, верно?

Он молчаливо позволил Ли Цинму продолжать, даже на несколько секунд отвел взгляд от документов, наблюдая за прыгающей Серой, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

Однако, как гласит старая мудрость, за радостью часто приходит беда.

Ли Цинму слишком увлекся. Он резко поднял дразнилку высоко вверх, надеясь побудить Серую к прыжку.

Полностью погруженная в игру Серая не разочаровала.

Оттолкнувшись задними лапками, она взмыла в воздух, растопылив передние лапы.

Выпустив острые когти, которые обычно прятала в подушечках, она изо всех сил потянулась к «добыче», что была уже так близко!

И в этот самый миг...

— А-а-у-у!!!

Кошачий крик, полный боли, внезапно разорвал доселе гармоничную атмосферу кабинета!

Это был не радостный возглас охотника, а самый настоящий плач от боли!

Серая, прыгнувшая в воздух, зацепилась правой передней лапкой за тонкую проволоку, соединяющую колокольчик с палочкой!

Потеряв равновесие, запутавшись лапой, котенок тяжело и нелепо рухнул на холодную поверхность стола. Послышался глухой удар.

А правая лапка, застрявшая в проволоке, неестественно вывернулась!

Лицо Лу Линя в тот момент, когда он услышал крик, преобразилось.

Это была ледяная стужа полярного шторма, более ужасающая, чем в любой момент, когда он срывал самые важные сделки!

Он вскочил со стула, да так быстро, что поднял ветер!

Документы разлетелись по полу, но он даже не взглянул на них!

— Серая!

В его голосе дрожали страх и паника, которых он сам не замечал.

Он бережно подхватил малышку, которая лежала на столе, прижимая к себе раненую лапку, дрожа всем телом и тихо поскуливая.

Правая лапка Серой явно не могла коснуться поверхности, она безвольно повисла, а край нежной подушечки был, кажется, содран.

Она крепко прижала травмированную лапку к груди, её тельце сотрясала дрожь от боли и испуга.

Крупные слезы катились из её янтарных глаз.

— У-у... мяу... у-у...

Она выглядела настолько жалкой и несчастной, что сердце разрывалось на части!

Лу Линь чувствовал, словно чья-то невидимая рука сжимает его сердце так сильно, что он едва мог дышать!

Всепоглощающий гнев, подобно извержению вулкана, мгновенно выжег остатки его рассудка!

Он резко поднял голову, и его глубокие черные глаза теперь были холодны, как лед, в них бушевал страшный шторм.

Он уставился на Ли Цинму, и каждое его слово, казалось, было высечено из ледяной глыбы, пронизывая насквозь:

— Вон!

Всего одно слово — и Ли Цинму показалось, что кровь в его жилах застыла!

Он все еще держал в руках ту самую проклятую дразнилку, его лицо стало мертвенно-бледным, губы дрожали, он не мог вымолвить ни звука.

Он покойник! Он натворил таких бед! Он поранил любимицу босса!

— Босс... я... я не нарочно...

Голос Ли Цинму сорвался, он был готов разрыдаться.

Лу Линь даже не хотел слушать оправданий!

Он смотрел на дрожащую, всхлипывающую Серую, и ярость лишила его остатков терпения и рассудительности.

Прижимая Серую к себе, он вынес Ли Цинму, стоявшему ни жив ни мертв, ледяной приговор:

— Завтра можешь не приходить.

Эти слова ударили по ушам Ли Цинму, как гром среди ясного неба! У него подкосились ноги, он чуть не рухнул на колени!

— Босс! Простите! Я правда знаю, что виноват! Больше никогда так не сделаю! Умоляю, дайте мне еще один шанс!

Ли Цинму бессвязно молил о пощаде, проклиная себя за любопытство.

Зачем он полез играть с этой кошкой?! Разве плохо было просто оставаться в тени?!

Лу Линь даже не удостоил его взглядом, все его мысли были заняты маленькой страдальцей.

Он вышел из кабинета, широкими шагами направляясь к выходу. Когда он проходил мимо Ли Цинму, его ледяная аура заставила того почувствовать себя так, будто он провалился в ледяную пещеру.

— Сейчас же. Убирайся.

Бросив напоследок это приказание, Лу Линь, не оглядываясь, покинул офис — очевидно, он собирался немедленно заняться лечением лапки.

Ли Цинму застыл на месте, глядя в спину уходящему боссу, и чувствовал, что его жизнь рухнула.

Неужели... неужели его и правда уволят? Из-за какой-то дразнилки?!

На вилле воцарилась тяжелая, гнетущая атмосфера.

Лу Линь экстренно вызвал семейного врача, который, дрожа от страха, осмотрел рану Серой.

После прошлой болезни Серой Лу Линь понял, насколько важно иметь на вилле постоянного ветеринара.

К счастью, это был всего лишь легкий ушиб мягких тканей и небольшая царапина, кости остались целы.

Врач тщательно обработал ранку, нанес специальную заживляющую мазь и аккуратно перевязал лапку.

Все это время Лу Линь стоял рядом, нахмурившись, не отводя глаз от Серой ни на секунду.

Когда врач ушел, Лу Линь вернулся в спальню, держа на руках Серую с лапкой, перевязанной в маленький белый комочек.

Серая, все еще напуганная, жалась к нему и не хотела слезать.

Травмированная лапка висела в воздухе, а тремя другими кошка крепко вцепилась в воротник его пижамы, спрятав мордочку у него на груди.

Наружу выглядывали лишь два больших, влажных, покрасневших глаза, которыми она жалобно смотрела на него, время от времени всхлипывая.

— У-у... мяу...

Казалось, она говорила: «Так больно... этот плохой человек обидел меня...»

Сердце Лу Линя от этого взгляда и жалобного писка сжалось от нежности и боли, а гнев на Ли Цинму вспыхнул с новой силой.

Он сел на диван, позволив ей уютно устроиться на коленях.

Он протянул руку и кончиками пальцев крайне бережно погладил её мягкую шерстку, стараясь не задеть больную лапку.

— Все еще болит?

Голос его звучал низко и нежно, совсем не так, как в кабинете.

Серая, кажется, поняла его заботу — из её горла вырвалось тихое, жалобное мурлыканье.

Словно в ответ: «С тобой рядом почти не больно».

Лу Линь смотрел на то, как она доверчиво жметя к нему, и буря в его душе начала утихать.

На смену ей пришло иное, более глубокое и трудноописуемое чувство.

Сильное желание защищать и обладать — он не позволил бы никому и ничему причинить вред этой маленькой жизни.

Он наклонил голову, коснувшись лбом пушистой головки Серой.

— Отныне, кроме меня, я никому не позволю к тебе прикасаться.

В этих словах звучала не только властность, но и нечто, в чем он сам до конца не хотел себе признаваться.

Он, казалось, привык к тому, что Серая рядом, привык к её зависимости от него.

И... начал жаждать этой исключительной близости.

Он не мог вынести того, что Серая хоть на йоту пострадала из-за других.

Серая подняла голову, в её янтарных глазах отражалось его лицо; она смотрела на него, наполовину понимая, наполовину нет.

Она высунула розовый язычок и нежно, заискивающе лизнула его в лоб.

Влажное, теплое прикосновение подействовало словно целебный поток, мгновенно разгладив все следы раздражения и гнева в душе Лу Линя.

Он на миг замер, а затем на его губах проступила слабая, но совершенно искренняя улыбка.

Он коснулся пальцем её влажного носа.

Серая решила, что он играет, и сразу же обхватила его палец уцелевшей лапкой.

Открыв крохотный ротик, где еще не все молочные зубы выросли, она принялась слегка покусывать его, издавая удовлетворенное мурлыканье.

Закатное солнце пробивалось сквозь окно, заливая теплым светом пол.

Все прежние волнения и испуг, казалось, в этот миг были стерты бесконечной нежностью.

На следующее утро Ли Цинму с огромными темными кругами под глазами, с таким чувством, будто идет на собственные похороны, вовремя появился у дверей кабинета.

Он уже приготовился к увольнению или, как минимум, к лишению годовой премии.

Он даже за ночь обновил свое резюме.

Глубоко вздохнув, он с решимостью обреченного толкнул дверь.

В кабинете Лу Линь сидел за столом, с обычным холодным выражением лица просматривая бумаги.

А рядом — на том же самом привычном месте — лежала Серая, и её перевязанная лапка была особенно заметна.

Она, кажется, чувствовала себя лучше и уцелевшей лапкой гоняла по краю стола колпачок от ручки.

Услышав звук открываемой двери, Серая настороженно подняла голову. Увидев Ли Цинму, она тут же вспомнила вчерашнюю «обиду» и издала короткий шипящий звук — пусть и без особой угрозы, но выражая полное недовольство.

Сердце Ли Цинму вмиг ушло в пятки!

Лу Линь поднял голову и посмотрел на него спокойным, холодным взглядом.

В этих глазах больше не было вчерашней ярости, но они оставались холодными, излучая невидимое давление.

У Ли Цинму подогнулись колени, он едва не рухнул тут же, чтобы вымолить прощение.

Однако Лу Линь лишь произнес ровным тоном, словно ничего не произошло:

— Принеси мне финансовый анализ за прошлый квартал.

Ли Цинму остолбенел. И это... все? Больше ни слова об увольнении? Никаких ругательств?

— Мне нужно повторить дважды?

Лу Линь слегка нахмурился.

— Нет, нет, нет! Босс! Сейчас принесу! Сию минуту!

Ли Цинму, словно помилованный смертник, от возбуждения путаясь в словах, вылетел из кабинета за документами.

Спасибо боссу за проявленное милосердие! Спасибо маленькому предку Серой за то, что пощадила его!

Он понял: после этого «кровавого урока» в его Руководстве по выживанию помощника нужно обновить самый главный пункт:

Кошка босса — это драконья чешуя, тронешь — умрешь! Играть с кошкой опасно, руки нужно держать при себе! Берегите жизнь, держитесь подальше от кошки босса!

В кабинете Лу Линь опустил взгляд на Серую, которая грызла его палец, и его взгляд был полон противоречий.

Вчера он действительно был вне себя от ярости, и те слова вырвались в порыве гнева.

Ли Цинму был неплохим работником, проработал у него несколько лет, он был полезен, и увольнение за одну ошибку было не в его правилах.

Однако...

Он протянул другую руку и нежно погладил перевязанную лапку Серой.

Та боль в сердце, то чувство, когда его сжимает тисками, тот всепоглощающий гнев — все это было таким реальным и сильным.

Он опустил голову и тихо прошептал — то ли Серой, то ли самому себе:

— Похоже, мне придется следить за тобой еще внимательнее.

Его кошечка слишком хрупкая, слишком легко её ранить.

И в этом мире, кажется, есть только один человек, которому он может полностью довериться... он сам.

Серая, наполовину понимая, мяукнула в ответ.

<http://bllate.org/book/21839/2263754>